

Если Неда называли Тихим Волком, а Лианну - Волчицей, то Брандона Старка многие знали как Дикого Волка со свирепым нравом. Если бы не вмешательство Кэт в последнюю минуту в Риверране много лет назад, ее бедный друг Петир Бейлиш был бы убит на месте. Нрав Брандона и его умение обращаться с клинком делали его чрезвычайно опасным для любого, кто переходил ему дорогу. К сожалению, его вспыльчивость из-за того, что случилось с его сестрой и принцем Рейгаром, привела к тому, что он поступил необдуманно, и это в конечном итоге привело к его смерти.

И хотя Нед был более уравновешенным из членов своей семьи, это не означало, что его вспыльчивость была менее опасной. Просто ему потребовалось время, чтобы выйти наружу, так как он видел, что необдуманные действия привели к гибели членов его семьи, и решил быть противоположным, но сохранить свой нрав в запасе до подходящего момента.

И, к несчастью для Кэт, момент, когда Нед проявил свою вспыльчивость, наступил именно сейчас.

"Я понимаю, муж", - сказала Кэт, не встречая его взгляда, который заставил ее подчиниться.

"Ты ничего не понимаешь, Кэт. Ничего! Но будь уверена, мое возвращение домой будет познавательным для тебя, Робба, Сансы, Арьи и нашего заложника Теона Грейджоя. Не заблуждайтесь, мое слово в Винтерфелле и на Севере - закон, пока я жив и являюсь его Начальником. Я намерен, чтобы все помнили об этом в ближайшие дни", - холодно сказал Нед и выводил Кэт из комнаты.

Следующим вошел мейстер Лювин.

"Лорд Старк", - сказал мейстер Лювин, склонив голову.

"Есть новости о Джоне?" - спросил Нед, и мейстер Лювин отрицательно покачал головой.

"Боюсь, что нет, милорд. Сир Родрик разведал несколько возможных мест, куда мог направиться Джон, если он бежал. Единственное, на что стоит обратить внимание, это труп в глубине леса. Он был погребен под снегом, остались только ткань и кости. К счастью, мой осмотр показал, что то, что осталось, принадлежало взрослому мужчине, а не мальчику".

"Что-нибудь еще о теле?" - спросил Нед, слегка обрадовавшись, что они нашли не тело Джона.

"Нет, милорд. Как я уже сказал, останки состоят из костей и некоторой одежды. Из того, что я смог рассмотреть, опознать его было невозможно", - сказал мейстер Лювин, а Нед кивнул, обдумывая все в уме.

"Спасибо, мейстер Лювин. Оставьте меня за моей работой. У меня много дел теперь, когда я вернулся домой", - сказал Нед, а мейстер Лювин поклонился и ушел.

Обещай мне, Нед! Обещай мне! Защити его, Нед. Защити его от Роберта. От Тайвина. Люби его как своего собственного.

С силой ударив кулаками по столу, Нед Старк зарычал от злости на свою неспособность спасти сестру или уберечь ее сына.

(Браавос - три года спустя)

Мол с завязанными глазами слегка вращал свой посох. Его ноги медленно, но плавно двигались по полу маленькой квадратной арены. Его товарищ вайф внимательно наблюдал за ним. Маул чувствовал страх своего противника, зная, что это будет двухсотый раз, когда они сражаются друг с другом. Каждый раз, вплоть до этого, Мол побеждал с беспощадной точностью и свирепостью, постоянно испытывая себя различными препятствиями, чтобы выйти за рамки обычных ограничений, которыми обладает тело.

Даже по меркам Безликих людей юноша совершил чудеса, подготовив себя к такой опасности.

Мальчик, ранее известный как Джон Сноу, сильно изменился с момента прибытия в Браавос. Его телосложение стало стройным и сильным. Показав атлетическое телосложение и продемонстрировав почти неестественную ловкость, Мол использовал свои воспоминания о навыках, полученных в другом месте и в другое время. Бывший Снег вспоминал воспоминания о духе, который вселился в его тело и спас его на Севере. Воспоминания о боли, ненависти и страданиях, которые были потрачены на формирование безжалостного воина, способного сражаться с сильными противниками и выходить победителем, несмотря ни на что.

Выживший в хаосе, который был на его пути.

Единственной проблемой теперь было вновь обрести физическую силу. Различные воспоминания о боевом мастерстве и реальный бой - слишком разные вещи. Кроме того, не все воспоминания, полученные бывшим ублюдком Севера, были четкими. Это были размытые, дикие образы, а иногда и вовсе никаких образов. Только ощущение движения и боя, но никогда не видел реального противника. Он мог назвать это лишь инстинктом и позволить ощущениям Силы, которые он знал из воспоминаний духа, вести его к тому, чтобы стать безжалостным воином, достойным обоих Домов, к которым принадлежала его родословная.

И он, наконец, был готов к большему, чем Дом Черных и Белых.

О чем свидетельствовал несчастный Вайф, лежащий на земле малой арены, избитый до крови, в синяках и нуждающийся в целителе, чтобы вылечить сломанную руку, которую Мол ударил посохом.

"Мужчина впечатлен", - сказал улыбающийся человек, наблюдая, как Мол снимает повязку с его лица.

"Человек ценит комплимент", - сказал Мол, бросая посох стоящему рядом вайфу.

"Ты хочешь уйти и исследовать мир", - заметил улыбающийся человек.

"У меня много дел. Я должен вернуть то, что принадлежит мне. Надеюсь, моя плата тебя устроит?" - спросил Мол, а улыбающийся человек кивнул.

"Многоликий Бог доволен. То, что ты дал, не будет забыто", - сказал улыбающийся человек, и Маул кивнул.

"Валар Моргулис", - сказал Маул улыбающемуся человеку, который лишь слегка склонил голову.

"Валар Дохаэрис", - сказал улыбающийся мужчина, и Мол вышел из комнаты.

(Свободный от Эссоса город Мирин - шесть месяцев спустя)

Маул вошел в боевую яму арены, толпа ликовала, когда он вышел, чтобы зрители увидели его темную мантию и плащ. Они приветствовали его, выкрикивали его имя и жаждали увидеть кровь, пролитую его руками, чтобы все увидели. Он прибыл в Миэрин через месяц после того, как покинул Браавос, и по пути нашел куратора, который спонсировал его в боевых ямах до приезда сюда. Многие воины приходили, чтобы бросить ему вызов в боевых ямах, не веря, что такой юный мальчик может двигаться на арене с копьем и двигаться так, как, по словам некоторых, не мог двигаться сам Оберин, принц Красной Гадюки.

Единственное отличие заключалось в том, что Мол модифицировал свое копье, снабдив его лезвием на обоих концах для вдвое более агрессивного размаха, а если бы копье сломалось посередине, он мог бы использовать каждую половину в бою. К счастью, за все время его пребывания в ямах никто не смог сделать это или превзойти Мола в поединке. Многие пали перед его мастерством, его оружием и безжалостной страстью убивать всех, кто вставал на его пути. Убитые его руками были не простыми бойцами со всего мира. Нет. Находясь в боевых ямах, он мысленно проецировал образы на свои цели. Мол видел узурпатора Роберта Баратеона. Он видел Тайвина Ланнистера. Он видел Грегора Клигана и Армора Лорха. Он видел Холстера Талли и Джона Аррена. Он видел орден мейстеров и верховных септонов Семи Вер.

Врагов дракона. Врагов его семьи. Врагов, которых он намеревался убить!

"Готов умереть, малыш?" - спросил один из мужчин со шрамами на голой груди и руках, одетый в большую меховую набедренную повязку.

"Это говорит маленький человек, у которого сейчас будет разрезано туловище, а в результате и органы", - холодно ответил Мол, вращая копьем по кругу.

"Ты можешь попробовать, дитя. Но ты увидишь, что нас не так-то легко победить", - сказал мечник из Браавоса, держа в руке меч-рапиру.

"Я тоже", - ответил Мол, осматривая окружающих его противников.

Несколько рабов. Некоторые новички. Некоторые более опытные. Некоторые из рабов нервничали и мочились. Они падут первыми. Некоторые из рабов были полны решимости пережить сегодняшний день, и Маул мог отдать им должное, учитывая их желание выжить. Некоторые из людей на этой арене продавали мечи и готовы были рисковать жизнью за большие деньги.

И если слухи были правдивы, втайне заработать еще немного денег, забрав его голову. Маул очень хорошо зарекомендовал себя в боевых ямах. За четыре луны он заработал своему спонсору больше монет, чем кто-либо считал возможным. Никто не ожидал, что такой юнец, как он, сможет выжить в боевых ямах, а тем более выиграть в них хоть один бой. Но Молу это удалось, и он показал всем, что бывает, когда бросаешь ему вызов в испытании мастерства.

Как сейчас.

Мудрые маги Миэрина видели его поединки довольно много раз. Большинство из них проиграли кругленькую сумму, делая ставки против него. Некоторые пытались подстроить будущие поединки против мальчика в свою пользу. Но при этом теряли еще больше своих монет. Некоторые из них пытались тайно устранить его на ранней стадии. Отравляли его еду и напитки перед боем. Наемные убийцы пытались убить его за несколько дней до того, как он должен был сражаться на арене. Некоторые даже нанимали женщин, чтобы те соблазнили Мола в надежде усыпить его бдительность, чтобы, по их словам, женщины могли убить мальчика.

В итоге все они потерпели неудачу.

К счастью для мудрых владык Миэрина, которые презирали Мола за его постоянные победы, мальчик покидал Вольный город и отправлялся в другие места. За время, проведенное в здешних боевых ямах, он уже сделал себе имя и чувствовал, что ему больше ничего не светит. Его куратор и так был по-дурацки богат благодаря ему и был не против, чтобы они расстались по-хорошему.

Кроме того, мужчина начинал ощущать давление со стороны разгневанных Мудрых Владык и хотел поскорее уехать, чтобы вернуться на родину с этим богатством, пока никто не попытается убить его за это.

Еще раз окинув взглядом арену вокруг себя, Мол услышал хлопок Мудрого Мастера, означающий начало боя. В этот миг большинство бойцов, а также те, кого не заставляли сражаться, вступили с ним в бой. Маул злобно зарычал, поскольку через Силу почувствовал самодовольство Мудрого Мастера. Они решили подстроить поединок так, чтобы большинство пошло за ним, в надежде убить мальчика в последний раз в "законном порядке", где никто не

сможет протестовать.

Глупцы. Кровавые дураки, все они.

Кстати, о кровавых...

Мол двигался целеустремленно. Его оружие рассекало одного бойца за другим. Его шаги были идеальны во всех смыслах этого слова. Что он не резал, то колол. Что не колол, то резал. Что он не колол и не резал, то пинал или бил с достаточной силой, отправляя каждую цель в полет примерно на двадцать футов.

И Молу нравилась каждая секунда этого.

Когда все заканчивалось, его противники были либо мертвы, либо умирали, либо тяжело ранены, а толпа скандировала его имя на весь Эссос.

МАУЛ!

МАУЛ!

МАУЛ!

МАУЛ!

МАУЛ!

Отвесив преувеличенный поклон, который понравился толпе (во всяком случае, большинству из них), молодой воин вышел с арены боевой ямы. Мужчины приветствовали его, женщины падали в обморок, несмотря на его юный возраст, а дети хотели быть похожими на него, подражая его боевому стилю по-своему. К сожалению, его настроение испортилось, когда путь, по которому он шел, был закрыт и окружен людьми с оружием и несколькими Мудрыми Мастерами.

"Ты стоил немало денег, Мол. Идея оставить Мизрин богатой и счастливой - это оскорбление для нас", - сказал один из Мудрых Мастеров с пирсингом вокруг бровей и между губами и подбородком.

"Если учесть, что ты ставил против меня во время моего пребывания в боевых ямах, то стоит ли удивляться, что ты потерял свои монеты, когда я вышел из них победителем?" - спросил Мол, и Мудрый Мастер нахмурился.

"Ты не имеешь права диктовать нам, мальчик. Мы высокородные до мозга костей. Наша линия крови - высшего качества. Ты ниже, чем пески пустыни Красных Пустошей", - сказал второй Мудрый Мастер с несколькими татуировками на руках и лице.

"Если быть высокородным означает вести себя, как все вы, то я предпочел бы быть ублюдком. Никто из вас не знает, каково это - работать сырыми руками ради чего-то. Никто из вас не знает, каково это - истекать кровью. Вы говорите, что каждый из вас высокого происхождения, но в конечном итоге все Мудрые Владыки в Миэринe - слабые. Никто из вас не обладает истинной силой, несмотря на то, что вы всем говорите", - холодно сказал Мол, в то время как Мудрые Мастера перед ним выглядели оскорбленными его словами.

"Убейте его. Медленно", - приказал третий Мудрый Мастер с пирсингом в обоих ушах и изящными украшениями на пальцах.

"Я так понимаю, мой куратор мертв?" - небрежно спросил Мол, пока мужчины подходили к нему, чтобы убить.

"Да. Богатства, полученные от твоих побед, будут взяты, чтобы компенсировать нам прошлые потери. Твоя жизнь, однако, имеет для нас более личный характер. Она должна быть исправлена здесь и сейчас", - спокойно сказал первый Мудрый Мастер, пока они ждали, пока их наемный помощник убьет Мола.

"Понятно. По крайней мере, убийство тебя и этих безмозглых овец не будет тяготить мое сознание", - сказал Мол и быстрым движением обезоружил ближайшую "овцу", а затем использовал меч против нее, вонзив острый конец в горло глупца.

Выдернув меч и оглядев своих противников, Мол злобно зыркнул на них, но при этом все равно улыбнулся, из его уст вырвалась легкая усмешка.

"И что ты находишь таким забавным, мальчик? Мы тебя окружили", - сказал один из дураков, направляя на Мола свое копьe.

"Вы, окружили меня? О нет. Вы жестоко ошибаетесь, мои наивные и глупые друзья. Вы не окружили меня. Все наоборот. Просто вы этого не видите. Пока не встретите свой конец", - с ухмылкой сказал Мол, настигая своего врага со скоростью, которой никто не подозревал в нем для такого молодого человека.

Крики людей, умирающих в переулке, заглушались радостными возгласами на арене боевой ямы.

После смерти последнего человека, которым оказался один из трех Мудрых Мастеров, умолявший его о жалкой жизни, Мол покинул переулок, чтобы забрать свои вещи и богатство, которое эти глупцы украли у него.

Ему нужно было посетить важные места. Места, которые нужно увидеть и испытать, прежде чем вернуться домой.

Домой, который у него отняли. Дом, который был обижен Узурпатором. Дом, который был нарушен теми, кто считал себя далеко идущими ради награды, которую они хотели получить, но не были достойны обладать ею.

Железный трон и власть, которая к нему прилагалась.

(Королевская Гавань - Красный замок - Два года спустя)

Джон Аррен не был счастлив. Он вообще редко бывал счастлив в эти дни. Восстание Грейджоев давно закончилось, и Семь Королевств выздоравливали. Или настолько хорошо, насколько это было возможно при правлении Роберта. По крайней мере, это давало возможность заставить замолчать тех, кому не нравился олень, носящий корону над драконом. Роберт не только победил свое восстание, но и подавил восстание против своего права на правление, что заставило многих замолчать, когда они считали его непригодным для короны.

Не то чтобы они не имели права жаловаться, - с горечью подумал Джон Аррен, зная, что правление Роберта не было спокойным, как только он занял Железный трон.

Роберт любил атрибуты власти, но не любил ответственности, которая к ней прилагалась. Он проводил свои дни в пьянстве, охоте и блуде, и мало кому удавалось отговорить его от одного или всех трех занятий. Этот человек пользовался тем, что он король, и все должны ему подчиняться. Он требовал, чтобы все подчинялись его образу действий или угрожал насадить голову на пику. Джон использовал свое положение десницы короля, чтобы направлять дела, в то время как Роберт утопал в своих пороках, от которых никто не мог его отговорить, если только они не хотели, чтобы тот гневно разглагольствовал, угрожая убить их.

И хотя Джону Аррену самому нравилась эта ловушка власти, обязанности короля, добавленные к его собственным как Десницы короля, утомляли его все больше и больше. Более того, корона подавала признаки того, что она в убытке. Захват казны и монет Грейджоев (а монет было много) не позволил короне уйти в минус. То, что Ланнистеры стабильно пополняли корону, тоже помогло, хотя Джон и подозревал, что Тайвин делает это для того, чтобы купить политическую силу на случай, если ему захочется поиграть во власть.

Не говоря уже о постоянной угрозе перекрыть доступ к этим монетам, если Роберт посмеет сказать "нет" всему, что Тайвин Ланнистер хочет получить от короны, если что-то попадет на глаза старому льву.

Петир Бейлиш был назначен мастером монет, чтобы держать финансы короны в чистоте, но он, к сожалению, вел проигрышную битву. Пороки Роберта стоили дорого, и один из этих пороков исполнялся для него почти каждый день, если не через день. Если это не был пир, то это были шлюхи. Если это были не шлюхи, то это был пир. Если случалось что-то важное, независимо от уровня, в его честь устраивался турнир, и победитель получал огромную

награду.

Победитель обычно был из одного из богатых домов на западе или юге. Почти никогда - из Северного, а из Долины побеждали единицы, в зависимости от того, кто участвовал.

Но все равно золотые драконы обычно доставались богатому Дому, и Джон ничего не мог сделать, чтобы изменить этот болезненный факт. Десница короля не могла разорвать этот замкнутый круг, и это постепенно становилось обычным явлением, когда турниры проводились по приказу короля.

Гораздо проще было сражаться, чтобы свалить короля, чем управлять им. Конечно, вы знали об этом, когда вместе с другими замыслили свержение Таргариенов, помните? Убедившись, что некоторые истины были похоронены. Ложь, которую ты распространял, и убеждение всех, что сын похож на своего отца, - все это безумие".

Джон прогнал назойливую мысль о своем сознании, сосредоточившись на стоящих перед ним задачах, но с возрастающим трудом. Восстание Роберта стало тем ключом, который был необходим, чтобы захватить Железный трон и править через своего приемного сына. Наконец-то он смог взлететь выше дракона, находясь в кресле почти неограниченной власти. Конечно, это была авантюра. Собирайте союзников. Заключение крепких политических браков, чтобы объединить различные Дома, когда придет время начать войну. Речные земли, Долины, Север и Штормовые земли - все сражались за "благородное дело" свержения Безумного короля и его насильника принца Рейгара.

Хотя правда была далека от этого. Джон знал это. Джон знал правду о том, что произошло между принцем Рейгаром и Лианной Старк. Мужчина никогда бы не изнасиловал женщину. Принц насмотрелся на то, как это делал его отец со своей королевой/женой/сестрой после того, как увидел, как людей сжигают заживо. Тем не менее, было нетрудно распространить слухи о том, что принц сделал это с Лианной Старк, несмотря на то, что это была ложь. Поскольку Безумный Король был таковым, людям было нетрудно поверить, что принц тоже им стал.

Одна из причин, по которой Джон знал обратное, заключалась в том, что Лианна Старк никогда бы не позволила такому случиться с ней. Волчица никогда бы не попала в плен, если бы это не оставалось незамеченным так долго, и никому бы не позволила насиловать себя, если бы не хотела, чтобы ей отрезали член и яйца. Джон заподозрил, что происходит что-то, чего он еще не видел, когда до него дошли слухи о том, что Элия Мартелл расстроена не Рейгаром, а самим Безумным Королем за то, что он не позволил ей уехать в Дорн.

Даже сейчас Джон подозревал, что в те моменты было нечто большее, чем он знал с тех времен, когда началось восстание.

"Старые призраки назойливо лезут мне в пятки, когда я должен сосредоточиться на демонах настоящего", - со вздохом подумал Джон, пытаясь выполнить свою работу.

И не обращая внимания на внезапный холодок, достойный Севера, проползший по его

позвоночнику. Он словно говорил старику, что что-то грядет, и это что-то не будет приятным.

<http://tl.rulate.ru/book/84344/2703014>